

УДК 811.512.162

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫХ ФОРМ ОБРАЩЕНИЙ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Эминли Б.И.

Статья посвящена изучению официальных форм обращений в азербайджанском языке в исторической ретроспективе, а также выявлению особенностей форм выражения и интерпретации мысли, функциональности речи в различных сферах общественной и частной жизни. В процессе коммуникации развиваются исторически сложившиеся формы официальных обращений и их социолингвистические значения в этнокультурном пространстве. Влияние исторических и социальных событий и явлений на язык выражается, в том числе, и в формах обращения. Различия социальных классов и групп общества, определяют особенности их речи. Анализ значения слов в этой речи является отдельным объектом исследования.

Ключевые слова: речевая этика, формы обращения, социальная лингвистика, социальные отношения, социальное положение.

**ETHNO-CULTURAL FEATURES
OF THE OFFICIAL ADDRESSES FORMS
IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE**

Eminli B.I.

The article studies official address forms in the Azerbaijani language in historical retrospect as well as identification of features wording of expression and interpretation of thought, the speech functionality in various spheres of public and private life. In the process of communication the historically established forms of the official address and their sociolinguistic meanings in the ethno-cultural space are developed. The influence of historical and social events and phenomena on the language is expressed, among other things, in the forms of address. Differences in

social classes and groups of society determine the features of their speech. The analysis of words meaning in this speech is a separate object of the research.

Keywords: speech ethics, forms of address, social linguistics, social relations, social status.

Формы обращения формируются исторически и изменяются с эволюцией общества и социальных отношений. В последние годы социолингвистов интересует специфика практического применения языковых инструментов в конкретном обществе, и в этой области ведутся интенсивные исследования. Интеграция лингвистики с другими науками вызывает необходимость изучения различных аспектов этой проблемы. Очевидно, что существует прочная связь между языком и обществом. Поэтому актуальные вопросы лингвистики и социологии приводят к появлению новых исследовательских тем в социолингвистическом направлении.

Несмотря на это, в современной азербайджанской лингвистике очень мало исследований в этой области. Изучение вопроса идет в основном на уровне речевого этикета [1; 2; 3; 4; 7; 8; 10; 11]. В наши дни наблюдаются серьезные социальные изменения в общественной жизни, что оказывает, в том числе, существенное влияние на состояние литературного языка. Это обуславливает возрастающий интерес к социальной лингвистике.

В речи обращение выполняет две функции, обычно реализующиеся совместно: апеллятивная (призывная) функция и экспрессивная (оценочно-характеризующая) функция. В азербайджанском языке формы обращения встречаются в приветствиях, прощаниях, просьбах, приглашениях, предложениях, благодарностях, извинениях, утешениях, выговорах и жалобах [8, s. 26].

Как правило, существуют формальные и неофициальные формы обращения. Ведь речевой этикет исторически формируется и фиксируется в обществе на основе социальных отношений. В своем развитии речевой этикет прошел долгий путь: «Формы обращения отражают политические, этнические,

социокультурные установки и изменения в обществе, потому что общение происходит в разных контекстах, влияя и частично меняя средства речевого этикета» [9, s. 48]. В исторических текстах можно изучать речь разных слоев общества и людей с разным социальным статусом.

Социолингвистический анализ языка исторических и эпических текстов, особенно выявление социальной обособленности слов, практическое изучение их общих и различных свойств, изучение речи по типам в современной культуре общения – одна из важных задач лингвистики.

В азербайджанском языке исторически наиболее развиты формы официальных обращений к правителю: "*hökmdarım*" («мой правитель»), "*qibleyi-aləm*" («царитель мира»), "*şahım*", "*padşahım*" («мой царь, мой король, мой повелитель»):

– *Hökmdarım, əgər doğrudan da dediyiniz həqiqətsə, sənə lazımamsa, ya özünüzü qoruyun – döyüşlərə getməyin, ya da əski qəbilə adətincə, məni də özünüzlə aparın* (Ə. Cəfərzadə).

– *Мой правитель, если то, что Вы говорите, правда, если Вам я нужна, либо берегите себя – не идите на войну, либо возьмите меня с собой, как это делало старое племя* (А. Джафарзаде).

Şah məlikişüaraya üzünü tutub:

– *Deməli, kürəkəninizin “Bəngü-badə”sini oxuyuruq bu gün?*

– *İzninizlə, hökmdarım! Padşah bayaqdan bəlkə də, lap çoxdan fikrində dolaşan bir məsələni dilinə gətirdi:*

– *Məhəmməd Füzuli şairi bura cəlb etmək gərəkdir, cənab Məlikuşşüəra.*

– *Gəlməz, qibleyi-aləm!*

– *Neyçün? – sualda təəccüb nidası duyulurdu.*

– *Çünki o daha böyük bir padşahın xidmətindədir, sahibqıran!*

– *Kimin? – səsə qəzəb çalarları eşidilməyə başlayırdı.*

– *Hüseyn ibn Əliyəl Mütrəzanın! Sənin ulu babanın, hökmdarım! Kərbalada ərəb içində şair Məhəmməd Füzuli öz doğma dilində yazır. Necə deyərlər “din içində din bəsləyir”* (Ə. Cəfərzadə).

Шах повернулся к *маликушуаре* лицом:

– Итак, сегодня читаем «Бангу-баде» вашего зятя?

– С Вашего позволения, *мой правитель!* Падишах упомянул о проблеме, которая была у него на уме в течение некоторого времени:

– Здесь должен быть задействован поэт Мохаммад Физули, господин Маликушуара.

– Он не придет, *царитель мира!*

– Почему? – в вопросе был крик удивления.

– Потому что он находится на службе у более великого падишаха, господин!

– Чьей? – в голосе стали слышаться тоны гнева.

– Хусейн ибн Алиал Мутраза! Вашего прадеда, *мой правитель!* В Кербеле поэт Мохаммад Физули среди арабов писал на своем родном языке. Как говорится, «религия возвращается внутри религии» (А. Джафарзаде).

В этом отрывке, помимо официальных форм обращения к правителю, встречается слово "*məliküşşüəra*", которое означало старшего и главного поэта того времени.

– *Şahım, təsəddüqün olum, nə olaydı namazı da, başqa duaları da doğma dilimizə çevirtirib icra etmək haqqında fərman verəydiz* (Ə. Cəfərzadə).

– *Мой шах*, пусть будет совпадение, что, если мы прикажем перевести молитвы и другие молитвы на наш родной язык и совершить их (А. Джафарзаде).

Исторические тексты также содержат отдельные языковые единицы, характерные для речи правителей, которая, в отличие от «простых» людей, звучит тяжелее. В словах правителей преобладает «подчинение». Всесторонний анализ аспектов слов, используемых в речи правителей, дает интересный материал. Что касается языковых особенностей таких текстов, то описываемый период, жизнь правителей, их образ жизни представлены специальными словами и выражениями. В таких текстах символы, архаическая лексика и термины, придающие высказываниям историческую окраску, широко

используются для выражения речи правителя. Эти выражения относятся к науке, государству, праву, военным и религиозным терминам. «Самое главное, что архаизмы играют важную стилистическую функцию в произведении искусства, не как термины, выражающие определенную концепцию, а как средство индивидуализации персонажей» [6, s. 59].

В литературных текстах, написанных в наше время, иногда используются официальные формы обращения. Однако их подтекст может быть разным. Культура речи и слушания определяет языковые единицы в зависимости от того, к каким группам они принадлежат. Каждый говорящий должен придерживаться соответствующего этикета для выполнения своих обязанностей. В живом разговоре все сложно и зависит от характера отношений, социального статуса, уровня знакомства, равенства и/или неравенства собеседников. «Дело в том, что понятие речи поглощает аромат, соответствующий условиям окружающей среды, в которой она создана» [12, s. 234]. То есть, как любой обычай и одежда являются показателем социального статуса, так же факты речи и даже любое слово, состав, технический термин, выражение или произношение, которые на первый взгляд не так важны, являются элементами привычки, образа жизни определенной социальной группы. Любое произведение искусства, время и место играют особую роль, потому что без этих категорий трудно представить себе произведение и композицию речи. Каждая картина движется в определенное время и в определенном месте. Однако оценить языковые особенности произведения без категории времени и пространства невозможно.

Именно формы обращения, соответствующие всем этим правилам, «широко встречаются, в основном в разговорной речи, а затем и в художественной литературе» [5, s. 29]. Азербайджанские писатели и поэты выбирали довольно подробные примеры в своих произведениях. Эти формы обращения являются одновременно официальными и поэтическими. Главная особенность этих форм состоит в том, что они используются людьми, принадлежащими к высшему классу, занимающими солидное положение.

Часто в произведении, написанном в наше время, писатель обращается к историческому предмету и выдвигает на первый план социальную среду, например:

– *Əmiraxur*, o ayğırı tutun. Bir işarə bəs idi. Hər tərəfdən ayğırı dövrəyə *aldılar* F. Kərimzadə «Xudafərin körpüsü»).

– *Амирахур*, поймай жеребца. Достаточно было одного знака. Они окружили жеребца со всех сторон (Ф.Керимзаде «Мост Худаферина»).

– *Ey Ağqoyunlu övladları*. Cahan şah basılanda hamınız sevinirdiniz. Sevinirdiniz ki, qədim qan düşməninə intiqam aldınız (F. Kərimzadə «Xudafərin körpüsü»).

– *О, дети Ак-Коюнлу*. Вы все были счастливы, когда Джахан Шах был подавлен. Вы были рады, что отомстили давнему кровному врагу (Ф.Керимзаде «Мост Худаферина»).

Здесь формы обращения четко отражают социальные отношения. Например, форма "*əmiraxur*" («амирахур») – официальное наименование начальника султанских конюшен. Используемое как форма обращения, это слово указывает на важную государственную должность при дворе султана. В настоящее время это слово стало архаичным и встречается только в исторических произведениях. Или форма обращения "*Ey Ağqoyunlu övladları*" («О дети Ак-Коюнлу») явно указывает на представителей легендарных туркоманских племен, создателей могущественного древнего государства.

Многие термины X – XVI веков, связанные с работой или социальным статусом не встречаются в современной культуре общения. Например, такие выражения, как *darğa* (судья), *eşik ağası* (пороговый мастер), *bəu* (бей, бек), *ağa* (ага, господин), *sərdar* (главный), *xan* (хан), *qibleyi-aləm* (владыка мира), *şahzadə*, (*шахзаде, принц*). Использование названий должностей в качестве формы обращения – особенность коммуникативной культуры того времени. Уважение к правителям преобладает над невербальными методами, используемыми в выступлениях официальных лиц и военных представителей. Когда оратор относится к своим словам с уважением, в полном смысле этого

слова, он добавляет такие действия, как прижимание рук к груди и удары ладонями по сердцу.

До советских времен в азербайджанском литературном языке использовались такие формы обращения, как *bəu* (*бей, господин*), *xanım* (*госпожа*), *ağa* (*господин*), *qardaş* (*брат*) и т.д. В советское время эти формы обращения были заменены словом *yoldaş* (*товарищ*), которое звучало несколько сухо и очень формально. В советское время, когда мужчин называли *müəllim* (*учитель*), слова *sənab* (*джентльмен*), *bəu* (*бей, господин*) и *xanım* (*леди, госпожа*) считались пережитками прошлого и буржуазными эпитетами. Со словом *müəllim* (*учитель*) обращались к любому мужчине независимо от профессии – рабочему, заведующему рестораном, чиновнику и т.д.

С обретением Азербайджаном независимости обращение *yoldaş* (*товарищ*) вышло из употребления. Теперь это слово можно услышать, в основном, только в речи бывших членов компартии. А слова *sənab* (*господин*) и *xanım* (*леди, госпожа*) в наше время снова прочно вошли в азербайджанский язык как форма обращения. Одновременно сохраняется и старая форма *müəllim* (*учитель*).

Примечательно, что официальных, «правильных» норм обращений в азербайджанском языке до сих пор не принято. Это несколько странно, учитывая то, что в наши дни есть возможность для всевозможного развития государственного языка. В этой связи, доктор филологических наук, профессор Фахраддин Вейсалли считает такую вариативность форм обращения нормальной. Это явление наблюдается и в других языках, хотя определенные формы обращения в наше время начинают употребляться заново после долгого перерыва. В частности, мужчин называют *bəu* (*господин*), а женщин – *xanım* (*леди, госпожа*). По словам ученого, в обществе иногда существует неправильное представление о том, что эти слова относятся только к элите, а политизировать формы обращений неправильно. При этом слово *sənab* (*джентльмен*) как форма обращения в наши дни не поучила широкого

распространения, вероятно, как заимствование, имеющее традиционные аналоги в азербайджанском языке.

По словам Ф. Вейсалли, слово *müəllim* (учитель) не может быть использовано при обращении каждому, т.к. неправильно называть, например, врача или водителя *учителем*. Профессор надеется, что через некоторое время азербайджанское общество сможет окончательно принять формы обращения *bəu* (господин) и *xanım* (леди, госпожа) [см.: 8].

Ученый-языковед Низами Джафаров подчеркивает, что форма *bəu* (господин) когда-то была титулом знати и не распространялась на всех. Вместе с этим, нельзя с уверенностью сказать, что слово *sənab* (джентльмен) абсолютно нейтрально и может относиться к кому угодно. Но ученый не видит в этом серьезной проблемы. По его мнению, возможно использовать обе эти формы обращения, что в определенной степени создает литературный комплекс. При этом Н. Джафаров отмечает, что азербайджанцы – единственный народ, который использует слово *müəllim* (учитель) как форму обращения [см.: 10]

Таким образом, различные формы обращений встречаются как в текстах исторических эпосов, так и в текстах произведений, написанных на исторические темы. Можно проследить, как исторически употреблялись те или иные формы обращений, и какие изменения они претерпели. В частности, формы обращения в эпических текстах ярко отражают влияние социальных отношений. Формы обращения к женщинам и мужчинам, молодым и старым, детям, пожилым, богатым, бедным, правителям или простым гражданам исторически имели очень разные варианты употребления, отражая социальное положение людей.

Конечно, со временем формы общения стали более разнообразными, обеспечивая ясность и точность речи, необходимую для общения между людьми. Это относится не к обычным, традиционным словам, используемым членами семьи и родственниками, а в первую очередь – к средствам обращения, которые имеют широкий смысл и уже приняли определенную официальную

форму. Такие слова являются продуктом относительно поздних стадий развития как общества, так и языка. Поэтому исторические события и перемены в общественной жизни существенно повлияли на значения этих слов. С этой точки зрения, средства обращения отличаются многовариантностью и разнообразием. Это объясняется тем, что единые формы обращения, принимаемые и используемые каждым, имеют характер исторической категории. В то же время формы обращения, а также их терминологический характер необходимо периодически пересматривать, делая это, исходя из современного уровня развития языка и требований культуры речи.

Важно проводить непрерывные социолингвистические исследования в этой сфере, включая изучение социальных структур общества, а также обеспечивать взаимодействие языковых форм и ролей. В этом смысле проблема социальной изоляции слова приобретает особое значение в социолингвистике. Для этого в исторических текстах можно исследовать речь разных слоев общества и людей с разным социальным статусом. Социолингвистический анализ языка исторических текстов, эпических текстов, особенно выявление социальной обособленности слов, практическое изучение общих и различных свойств, изучение речи лингвистов по их типам в современной культуре общения – одна из важных задач современной лингвистики.

Список литературы:

1. Балли Ш. Теоретические проблемы речевого обращения. М.: Наука, 1977, 325 с.
2. Abdullayev A.S. Nitq mədəniyyəti və natiqlik sənti. Bakı, 2004. 276 s.
3. Ağayeva F.M. Azərbaycan danışiq dili. Bakı, 1987. 187 s.
4. Aslanov A.Ə. Xitab. Azərbaycan dilinin qrammatikası. II hissə. Sintaksis. Bakı, 1959. S. 317-318.
5. Cavadov Ə.M. Xitab. Müasir Azərbaycan dili. III cild. Sintaksis. Bakı, 1981. 311 s.

6. Əbdülhəsənli T. Zülfüqarlı S., Rzai A. Azərbaycan dili və nitq mədəniyyəti. Bakı, 2014. 329 s.
7. Əfəndiyeva T. Azərbaycan ədəbi dilinin üslubiyyat problemləri. Bakı, Nurlan, 2007. 84 s.
8. Həmidova D. Sosial münasibətlər və müraciət formaları // Filologiya məsələləri. 2019. № 13. S. 240-247.
9. Hüseynov S., Qaracayeva E. Azərbaycan dili və nitq mədəniyyəti. Bakı, 2016. 327 s.
10. Kazımov Q.Ş. Cümlənin xitablarla genişləndirilməsi. Müasir Azərbaycan dili, Sintaksis. Bakı, 2006. 244 s.
11. Qasimov E. Dilimizdə işlənən bir neçə müraciət formaları ADU // Elmi Xəbərləri. 2016. № 5. S. 27-35.
12. Seyidov Y.Ə. Qrammatik cəhətdən cümlə üzvləri ilə əlaqədar olmayan sözlər. Əsərləri. Bakı, 2006. 417 s.

Сведения об авторе:

Эминли Бейукханум Ибрагим кызы – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой азербайджанского языка и методики его преподавания Сумгаитского государственного университета (Сумгаит, Азербайджан).

Data about the author:

Eminli Beyukhanum Ibragim kyzy – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Azerbaijani Language and its Teaching Methods Department, Sumgait State University (Sumgait, Azerbaijan).

E-mail: resadok50@gmail.com.